

Вадим
Верник

**Вадим
Верник**

Книга победителей

Беседы и эссе

**Издательство АСТ
Москва
2019**

АСТ

УДК 79(082)
ББК 85.3я43
В35

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Издательство благодарит автора и журнал ОК!
за предоставленные фотографии

Автор благодарит Наталью Прохорову, Максима Берина,
Екатерину Кобзарь, Алексея Пушкарева
за помощь в подготовке книги

Верник, Вадим Эмильевич.
В35 Книга победителей. — М. : Издательство АСТ, 2019. —
512 с. : илл. + [48 вкл.]. — *(Судьба актера. Золотой фонд)*.
ISBN 978-5-17-114252-0

Вадим Верник – известный журналист, автор и ведущий программы «2 ВЕРНИК 2» на телеканале «Культура», главный редактор журнала ОК! собрал самые дорогие для него беседы и эссе в отдельную книгу. Собеседники Вадима Верника — звезды театра и кино, музыки и спорта.

УДК 79(082)
ББК 85.3я43

ISBN 978-5-17-114252-0

© Верник В. Э., 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

Содержание

Предисловие	9
Марина Ладынина	
Великая затворница	12
Майя Плисецкая	
Майя. Прерванный полет	25
Галина Вишневская	
Солнечная Галина	31
Евгений Леонов	
Кредит доверия	38
Элина Быстрицкая	
«Терпеть не могу тех, кто врет — с пользой или во вред»	46
Галина Волчек	
«Расставалась я с актерской профессией мучительно»	58
Олег Табаков	
Моцарт на все времена	73
Людмила Гурченко	
«Ефремов сказал мне: ты моя самая трагическая ошибка»	82

Алла Демидова	
«Я всегда была во внутренней эмиграции»	96
Людмила Максакова	
«Ой, хуже характера, чем у меня, нет!»	114
Елена Образцова	
«Когда ты любишь, ты живешь»	128
Михаил Барышников	
Завораживающая провокация	144
Марина Неёлова	
«Артистом ты можешь становиться всю жизнь и так и не стать им»	148
Татьяна Тарасова	
Одна против всех	167
Ирина Муравьёва	
«Счастлив тот, кто знает как можно больше „нельзя“»	185
Олег Меньшиков	
«Врачи сказали: еще бы минут тридцать — и всё...»	205
Антонио Бандерас	
Вечный студент	225
Ирина Розанова	
«Я не пятак, чтобы всем нравиться»	237
Дмитрий Хворостовский	
«Опустела без тебя земля...»	247

Владимир Машков Машков. Начало	251
Венсан Кассель «Не бояться быть собой — самый большой риск»	266
Евгений Миронов «Руководить театром я согласился с легкостью Хлестакова»	277
Рената Литвинова «Быть нормой для меня, скорее, оскорбление»	293
Федор Бондарчук «Всё только начинается»	313
Анна Нетребко и Юсиф Эйвазов «У нас каждый день — медовый месяц»	327
Константин Хабенский Стопроцентный пассажир	349
Чулпан Хаматова Время Ч	365
Сергей Безруков «Творческая жизнь моя отнюдь не лучезарна» ..	382
Ксения Раппопорт Ксения, которая гуляет сама по себе	398
Диана Вишнёва Искры и пламя	416

Денис Мацуев	
«Я и маменькин сыночек, и пацан, и вундеркинд»	431
Светлана Захарова	
Свет Светланы	448
Анна Меликян	
Облако любви	459
Татьяна Навка	
«Я плакала от счастья, что больше никогда не зайду в спортзал»	469
Анна и Надежда Михалковы	
Наследницы по прямой	478
Владимир Вдовиченков	
«Если надо поднять паруса, я готов залезть на мачту»	498

Предисловие

Помню, как к нам домой приходил Олег Ефремов. Я, семиклассник, буквально застыл в дверях, когда увидел в прихожей Олега Николаевича с его знаменитой и такой обаятельной улыбкой. Вместе с папой Ефремов готовился к записи на радио пушкинского «Медного всадника», и они встретились чтобы порепетировать. Папа многие годы был главным режиссером литературно-драматического вещания Всесоюзного радио, а мама преподавала в музыкальной школе. И, естественно, мы с братьями Игорем и Славой росли в этой атмосфере творчества. Я обожал слушать папины разговоры по телефону с Верой Марецкой, Татьяной Дорониной, Юрием Богатыревым, Алексеем Баталовым... Телефонные обсуждения могли быть бурными, страстными или, наоборот, очень мягкими и трепетными, и все знаменитые актеры, с которыми общался папа, невольно становились для меня такими близкими людьми. На семейных торжествах у родителей бывали Юрий Левитан, Вячеслав Тихонов, Армен Джигарханян...

Когда по радио шли папины постановки, жизнь дома замирала. Мы садились за столом вокруг радиоприемника и превращались в одно большое ухо. Однажды — и это

было таким счастьем — папа занял нас с Игорем в радиоспектакле «Обелиск» по Быкову, хоть и в массовке, но рядом с нами у микрофона — Михаил Ульянов!

А еще, с пятого класса, я делал домашние альбомы: вырезал из газет и журналов статьи о театре и кино, фотографии актеров. С помощью канцелярского клея и авто ручки эти материалы обретали новую жизнь. Я фантазировал, делал свои маленькие открытия, и забывал о реальном времени. У меня сохранились эти альбомы — мои «исследования» о Большом театре, Московском Художественном, «Современнике». Особое место занимала коллекция фотографий актеров — с автографами. Например, «дорогой Вадик, всего доброго тебе в твоём начинании». И подпись: «Иннокентий Смоктуновский».

Естественно, у меня не было никаких сомнений, куда поступать после школы: только ГИТИС, театроведческий факультет. Правда, моя мечта могла в одночасье разрушиться. Как выяснилось, после экзамена-собеседования один педагог сказал своим коллегам: «Какой-то несерьезный у нас абитуриент Верник. То он на актерский поступает, то на театроведческий. Никак не может определиться». Но кто-то из комиссии все же объяснил ему, что «Верник» — это два разных абитуриента, — на актерский поступал Игорь, и, конечно, он ходил на прослушивания во все вузы.

После института у меня было одно желание — устроиться работать в литературную часть какого-нибудь театра и тихо созерцать мир закулисы. Но, увы, все места были заняты. И я обратился в газету «Московский комсомолец» (печатался там еще в студенческие годы). Мне дали задание побеседовать — ни больше ни меньше — с Марком Захаровым! Эта встреча стала точкой отсчета. Я почувствовал вкус к журналистике, мне уже не хотелось заниматься ничем другим. «МК», еженедельник «Неделя», позже появилось телевидение, потом радио. Кстати, к предложению

Дмитрия Диброва начать работать на ТВ и делать программу о кино я отнесся крайне настороженно, и когда Дима мне говорил, что запуск программы «Мотор!..» откладывается, я был самым счастливым человеком на свете. Но час икс все-таки настал.

Около двадцати лет я снимал программу о молодых талантах «Кто там...» на телеканале «Культура». А в 2017-м руководитель канала Сергей Шумаков предложил нам с Игорем сделать программу вдвоем, — так возник проект «2 ВЕРНИК 2», такой важный и дорогой для нас. Семь лет назад я вернулся в печатную журналистику — меня пригласили стать главным редактором журнала ОК!

Вот так, на телевидении, в прессе и на радио (радио «Культура») я занимаюсь тем, к чему тяготеет душа. Для меня журналистика — сродни психологии. Все мои герои — победители, а путь к успеху у каждого свой. Вопросы, ответы, вновь вопросы... Со временем созрело желание собрать самые дорогие для меня беседы и эссе в отдельную книгу. И оказалось, что частные истории, собранные вместе, дают любопытнейший срез времени, эпохи, даже нескольких эпох.

Звезды театра и кино, музыки и спорта... Я сознательно не атакую героев и не стремлюсь уложить их на лопатки. Абсолютно убежден, что в любви и позитиве можно раскрыть собеседника гораздо глубже, и вот уже он рассказывает об очень сокровенных вещах... А мне каждый раз хочется дойти до самой сути.

Вадим ВЕРНИК

Марина Ладынина

Великая затворница

Марина ЛАДЫНИНА... Легенда кино, любимица нескольких поколений зрителей, народная артистка Советского Союза, лауреат пяти (!) Сталинских премий, — по количеству подобных наград она рекордсменка.

В начале 90-х я работал в отделе литературы и искусства еженедельника «Неделя». В сентябре 1992-го мы напечатали очерк критика и литературоведа Виталия Вульфа «Свет далекой звезды», посвященный Ладыниной. Я готовил материал к публикации и, получив «сигнальный» экземпляр, позвонил, не без робости, Марине Алексеевне на домашний телефон. «Благодарю вас и прошу прислать десять экземпляров», — сказала Ладынина чистым звонким голосом, и в конце добавила: «Я могла бы рассказать вам много интересного». Эта фраза обрадовала меня, но больше удивила: я не раз слышал от коллег-журналистов, как долго и тщетно они добивались встречи с актрисой. Ладынина с 1954 года (ей тогда было 46 лет) не снималась в кино, напрочь отказывалась давать интервью и уже много лет избегала фоторепортеров. Она стала великой затворницей. Почти как Грета Гарбо, которая на пике кинокарьеры удалилась от внешнего мира и тщательно оберегала свою дальнейшую жизнь.

И все-таки, вдохновленный словами Марины Алексеевны, я пытался в течение трех недель договориться с ней о встрече, но по разным причинам встречу она переносила в туманное будущее. Когда я окончательно потерял надежду, раздался звонок Виталия Яковлевича Вульфа: «Мы с тобой приглашены к Ладыниной домой на чай. Принеси фотографию из «недельской» публикации — надо вернуть ее хозяйке. И на всякий случай захвати диктофон».

Наконец, мы в доме на Котельнической набережной. Пока шли в подъезде по длинному коридору, хранившему тайны сталинской эпохи, я мысленно рисовал портрет сегодняшней Ладыниной. Но как только открылась дверь, я был ошеломлен: на пороге стояла худенькая бойкая женщина, на вид лет 65-ти (хотя на тот момент его было 84), в черных брюках, элегантной малиновой мохеровой кофте, белой сорочке. На лице — модные очки в широкой оправе, они укрупняли красивые карие глаза. Пикантная деталь: Ладынина забыла убрать одну бигуди, но сказать ей об этом было неловко. Позже она сама это заметила и рассмееалась. Но эта бигуди придавала ее облику какую-то домашнюю трогательность.

Энергичным жестом Марина Алексеевна пригласила нас в гостиную. Никакой роскоши. Почти спартанская обстановка. По нашей просьбе хозяйка комментирует фотографии, висящие на стене. Вот она в юности: «Я тут хмурюсь, хотя характер у меня жизнерадостный. Видно еще тогда я предчувствовала: не все в жизни будет сладко». Здесь же — фотография дирижера Герберта фон Караяна. «Хоть и безграмотная, выросла в деревне, — отшучивается Ладынина, — но всегда любила ходить в консерваторию. Концерт Караяна оставил сильнейшее впечатление». Рядом со своей фотографией в роскошном меховом манти («это на Каннском кинофестивале») прикрепила снимок, напечатанный в «Неделе»: Марина Алексеевна, с пленительной улыбкой, в окружении выдающихся мужчин —

Николая Черкасова, Михаила Ромма и своего бывшего мужа, Ивана Пырьева. После расставания с Пырьевым (он влюбился в начинающую актрису Людмилу Марченко и ушел от жены) Ладынина больше не появлялась на экране. Несмотря на болезненный разрыв отношений, фактически сломавший ее судьбу, Ладынина все время мысленно возвращалась к Пырьеву. Во всяком случае, на стенах висело много фотографий, напоминавших о нем.

На кухне засвистел чайник. Хозяйка принесла варенье, печенье, яблоки. Завязалась беседа. Мы с Вульфом задавали вопросы, а Марина Алексеевна на них отвечала, причем иногда достаточно подробно. Я включил диктофон. Чтобы не смущать Ладынину (не знал, как она отреагирует), держал диктофон под столом, но он был включен на протяжении всего нашего разговора. Кстати, это был единственный раз в жизни, когда я действовал как папарацци! Вульф, видя мое смятение, подбадривал. Лишь перед самым уходом пришлось признаться, что все записывалось на пленку. Более того, я набрался наглости и спросил, можно ли сделать для «Недели» печатную версию услышанного. Марина Алексеевна была очень недовольна — все-таки общалась с нами не как с журналистами. Но неожиданно смягчилась: «Хорошо, попробуйте. Только обязательно покажите, что у вас получилось».

Я вышел от Ладыниной окрыленный. Это будет настоящая сенсация! Когда рассказал о нашей встрече в редакции, все вместе решили, что надо делать материал срочно, в ближайший номер. Мы даже успели напечатать анонс: впервые и только у нас откровенные признания Марины Ладыниной. Я расшифровал текст и понял, что это должно быть не интервью, а несколько новелл с прямой речью актрисы. Через три дня у меня все было готово. Предварительно показал материал Вульфу. Ему понравилось: «Звони Ладыниной».

И вот я вновь в доме на Котельнической набережной. Теперь уже чувствую себя посмелее. Ладынина встретила

меня приветливо, налила чай и стала читать текст. По ходу чтения лицо ее становилось все более напряженным. «И что, вы хотите это напечатать? И это?..» Дойдя до финала, она сказала: «Это печатать категорически нельзя». Вот так жестко и решительно. Я попытался возразить: «Марина Алексеевна, сейчас другие времена, обо всем можно говорить открыто». Бесполезно. А я, честно говоря, думал в тот момент только обо одном: как журналист я потерпел фиаско, сенсация не состоится...

Уже шестнадцать лет Ладыниной нет в живых. Я много раз мысленно возвращался к той давней встрече. Материалы в моем архиве сохранились, так же как и пленка с записью беседы. Это документ истории. И не только самой Марины Ладыниной, но и истории страны, которой уже нет. Итак, несколько новелл из жизни Марины Ладыниной, рассказанные ею самой.

Абакумов

— До войны я любила отдыхать в Коктебеле. Как-то на пляже ко мне подошел молодой человек. Представился: «Виктор Семенович». Он был некрасив, но отлично сложен. Мы вместе купались, загорали. Затем стали встречаться в Москве. Тогда я работала в Московском Художественном театре (в 1933–1935 годах. — Прим.). Он провожал меня после спектаклей домой, произнося одну и ту же фразу: «Какая ты хорошенькая!», — со временем эта фраза начала меня раздражать. Постепенно ухаживания прекратились.

Когда началась война, я отправила сына с няней в Алма-Ату и собиралась вскоре поехать туда вместе с мужем.